

Какаши молчал до тех пор, пока Наруто не начал ерзать на своем месте, а Сасукэ пытался создать впечатление настороженности, а не изможденности.

"Нет, нет, Какаши-сенсей, могу я..."

Он прервал Наруто. "Нет".

"Но я..."

"Нет, Наруто. Бизнес Теучи не рухнет, если ты не получишь праздничный рамен. Вместо этого расскажи мне историю", - предложил он, сохраняя в тоне легкое насмешливое, неразборчивое спокойствие, которое хорошо помогало ему с тех пор, как его отец лишился благородства. Неприкосновенный, - без обиняков заявил он, - равнодушный. И в основном это была правда - он перестал доверять людям одновременно с тем, как перестал верить в непогрешимость героев.

К сожалению, эта команда была другой. Он был должен Минато, обещал Сарутоби, а нинкены ужасно любили Сакуру.

От одной мысли об этом он устал.

"...историю, сенсей?" недоверчиво спросил Наруто.

Даже Сасукэ бросил на него недоверчивый взгляд.

"Да, история. Если только на самом деле не было кровавого дождя, пока я не смотрел, и Сакура просто попала под внезапный ливень. В этом случае можешь молчать. И да, Наруто, это сарказм. Я не хочу ждать письменного отчета - вы оба расскажете мне, что произошло в Лесу".

Наруто и Сасукэ переглянулись, и, как ни удивительно, именно его светловолосый подопечный взял на себя инициативу: Сасукэ перебивал только тогда, когда Наруто увлекался. Или когда он отсутствовал. А отсутствовал он по причинам, которые мешали ему сохранять нейтральное выражение лица, и когда Наруто снова вступил в разговор, он перестал пытаться.

"Наруто, - прервал он блондина, с точностью выговаривая слоги его имени, - почему ты решил, что это хорошая идея - идти напролом, когда твой враг явно сильнее тебя?"

"Даже если бы Сасукэ отдал ему свиток, он бы всё равно нас не отпустил", - возмущённо возразил Наруто.

"Я не спрашивал о свитке, Наруто. Саске мог сам сжечь свиток или выбросить его, мне все равно - я хочу знать, почему ты решил, что можно остаться и сражаться".

У Наруто был такой затравленный взгляд, словно он не понимал, за что его ругают, но Какаши был не в том настроении, чтобы щадить его чувства. "Мы не могли... мы не могли просто убежать! Я не из пугливых", - сказал Наруто, выглядя необъяснимо преданным. "И кто знает, смогли бы мы вообще добраться".

Голос Какаши был жестким и острым, как его кунаи, когда он заговорил снова. "Наруто, есть тонкая грань между героем и дураком, из-за которого все погибли, потому что он не смог отличить стоящую битву от той, которая закончилась, не успев начаться. И вы ее перешли. Есть причины, по которым стоит сражаться в проигрышных битвах, но у тебя их не было. Вы не держали строй, не приносили благородную мученическую жертву ради дела, никого не защищали. Честно говоря, я даже не знаю, что вы делали.

"Может, это была гордость? Это была твоя лучшая возможность померяться силами с Сасукэ, и ты просто не мог удержаться, чтобы не доказать ему, что ты достаточно храбр, чтобы сражаться, а он - нет? Объясни мне, чтобы я сказал тебе, чтобы ты больше никогда так не делал. Наруто, те, кто бросает своих товарищей, - отбросы, но тот, кто заставляет своих товарищей выбирать между тем, чтобы бросить их, и тем, чтобы вступить в бой, который для них слишком тяжел? Это хуже, чем мусор. Подумай, что бы ты чувствовал, если бы Сакура погибла или Саске только потому, что ты решил, что сможешь сразиться с кем-то, кого ты должен был признать серьезной угрозой".

На лице Наруто промелькнула целая гамма эмоций: негодование, гнев, вина, а глаза подозрительно блестели, когда он смотрел на свои сжатые руки. Какаши не чувствовал даже рефлекторного чувства вины. Благодаря регенеративным свойствам Кьюби, боль не могла научить Наруто осторожности - легко быть бесстрашным, когда даже переломанные кости заживают за день, - но, скорее всего, если бы он не был настроен прямо сейчас, то предположил бы, что его товарищи по команде могут вынести такое же наказание, как и он, без особых последствий. И Какаши знал, к чему это приведет. Храбрость имеет место быть, но он точно знал, чего может стоить команде излишняя самоуверенность.

То, что Сасукэ не ухмылялся Наруто, а упорно смотрел на перила больничной койки Сакуры, говорило о том, насколько серьезно они к этому относились.

Сасукэ обдумывал, что бы такое сказать, чего он еще не говорил, но если Сасукэ еще не понял, что Орочимару - плохая новость, а это, вероятно, нужно было написать с большой буквы, то для того, чтобы его переубедить, потребуется нечто большее, чем просто слова. Но если он не мог решить проблему Орочимару, он мог решить другую проблему.

"Итак, Сасукэ, - и он с удовлетворением увидел, как генин почти незаметно вздрогнул, - есть ли причина, по которой ты не позволил Сакуре проиграть?"

Сасукэ не встретил его взгляда и пробормотал ответ.

"Что это было?"

"Потому что я думал, что она справится", - повторил Сасукэ с раздражением, которое, скорее всего, вызвано смущением, если судить по слабому румянцу на кончиках его ушей. "И я не хотел идти на это с последним".

"Ты не знал, что она ранена?"

Сасукэ заколебался, потом сказал: "Я не думал, что она так сильно ранена. Она ничего не говорила. Когда мы учились в Академии, Сакура и Ино всегда жаловались, если их слишком нагрубили во время практики".

"И ты не подумал, что с тех пор она повзрослела?" сухо спросил Какаши.

Сасукэ нахмурился и опустил взгляд. "Не то чтобы очень", - проворчал он. "Она постоянно пыталась привлечь мое внимание. Она должна была что-то сказать".

Какаши смутно помнил, что тот же самый человек, который говорил ему, что есть фаза, когда девочки больше интересуются мальчиками, чем тренировками, также сказал ему, что в это же время они начинают хранить секреты, и хотя они перерастут мальчиков, они никогда не перерастут секреты.

Он начинал им верить.

"Сасукэ, я дам тебе один очень хороший совет по поводу женщин: то, что они говорят вслух, составляет лишь тридцать процентов от всего сказанного. Мне нравится, что ты уверен в способностях Сакуры, но, возможно, тебе стоит больше доверять ее суждениям. Особенно в том, что касается ее собственного тела".

Наруто уставился на Саске. "Погоди, ты не дал ей проиграть? В тот момент, когда страшная дама в чулках в сеточку произносила речь о сдаче?"

"И что?" ответил Сасукэ.

Наруто нахмурил брови. "Я тоже считаю, что Сакура не должна была сдаваться, но странно, что тебя это волнует".

"Она мой товарищ по команде", - защищаясь, ответил Сасукэ.

"Я твой товарищ по команде".

"Ты идиот".

"Прекратите ссориться", - укорил их Какаши.

В ответ он получил покорные и непокорные взгляды, но оба, казалось, смирились.

Наруто неловко потер затылок, а затем спросил: "Эй, Какаши-сенсей?"

"Да?"

"Сакура-чан, то есть, я хотел сказать, она хотела отравить Темари?"

"Как можно "случайно" отравить кого-то?" язвительно пробормотал Сасукэ.

<http://tl.rulate.ru/book/100569/3440956>